

Национальные интересы как ориентиры теоретико-правовой науки

Аннотация. В статье исследуется роль теории государства и права как активного интеллектуального ресурса в процессе формирования и реализации национальных интересов. Современный мир ставит перед государствами новые вызовы, требующие глубокого теоретического осмысления. Теория государства и права, выступая фундаментальной юридической наукой, не может развиваться в отрыве от этих реалий. В работе анализируется ключевая функция теории государства и права — разработка и уточнение базовых понятий, которые составляют основу для формирования государственной политики и правового регулирования. Эмпирическую базу составляет социологический опрос студентов-юристов, выявляющий представления молодого поколения о сущности и приоритетах национальных интересов. Делается вывод, что теория государства и права не только отражает государственно-правовую действительность, но и активно формирует ее, предлагая модели и решения, направленные на укрепление государственности и обеспечение устойчивого развития.

Ключевые слова: теория государства и права, национальные интересы, правовое государство, суверенитет, правовое регулирование, национальная безопасность, правовое прогнозирование, легитимность, государственная политика, стратегическое планирование

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.135.11.149-156

Юлия Эмировна
ИБРАГИМОВА,
старший преподаватель
кафедры теории
государства и права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
ibragimova.j.e@gmail.com
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская,
д. 9

Yulia E. IBRAGIMOVA,
Senior Lecturer of the Department of Theory of State and Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law)
ibragimova.j.e@gmail.com
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

National Interests as Guidelines for Theoretical and Legal Science

Abstract. The article examines the role of the theory of state and law as an active intellectual resource in the process of formation and realization of national interests. The modern world poses new challenges to States that require deep theoretical understanding. The theory of state and law, acting as a fundamental legal science, cannot develop in isolation from these realities. The paper analyzes the key function of the theory of state and law — the development and refinement of basic concepts that form the basis for the formation of public policy and legal regulation. The empirical basis is a sociological survey of law students, revealing the ideas of the younger generation about the essence and priorities of national interests. It is

concluded that the theory of state and law not only reflects the state-legal reality, but also actively shapes it, offering models and solutions aimed at strengthening statehood and ensuring sustainable development.

Keywords: theory of state and law, national interests, rule-of-law state, sovereignty, legal regulation, national security, legal forecasting, legitimacy, state policy, strategic planning, digital sovereignty, legal concepts

Введение

Актуальность исследования роли теории государства и права как интеллектуального фундамента и стратегического ресурса для реализации национальных интересов обусловлена комплексом современных вызовов. В условиях регионализации, многополярности международных отношений, экономических кризисов, экологических проблем и межгосударственных конфликтов подходы к формулированию национальных интересов требуют особого внимания. Современный мир ставит перед государствами новые задачи, которые требуют теоретического осмысления. Теория государства и права не может развиваться в отрыве от этих реалий.

Установление содержания понятия «национальные интересы» в контексте актуальных проблем имеет важное значение, так как они закладывают основу для разработки эффективных стратегий обеспечения безопасности, устойчивого развития и поддержания социальной стабильности. Неопределенность в отношении этого понятия может приводить к затруднениям как в правотворческой, так и в правоприменительной практике. Как справедливо отмечается в научной литературе, «теория национальных интересов пока не создана, несмотря на потребность в ней науки и практики»¹, что возлагает на теорию государства и права особую миссию по разработке этого концептуального аппарата.

Создание концептуального аппарата: от доктрины к правовым дефинициям

Одной из важнейших функций теории государства и права является методологическая функция, заключающаяся «в выработке... системы понятий, категорий и методов, которые используются другими юридическими науками»². Значение этой функции трудно переоценить, поскольку без четко определенных категорий невозможно создание работоспособного законодательства, направленного на

¹ См., например: Лазарев В. В. Национальный интерес в конструировании изменений законодательства // Юридическая техника. 2023. № 17. С. 98—102 ; Бидова Б. Б. Концепция национальных интересов в современной теории государства и права // МНИЖ. 2021. № 1—4 (103). С. 63—68.

² Марченко М. Н. Теория государства и права : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2004. С. 11—14.

защиту национальных интересов. Однако современная реальность демонстрирует, что классические правовые институты требуют серьезного переосмысления в условиях новых вызовов.

В научной дискуссии отсутствует единогласие относительно определения субъекта, обладающего национальными интересами³. Для выявления современных представлений о данной категории был проведен социологический опрос среди студентов первого курса юридического вуза. Выбор данной категории респондентов (100 человек в возрасте 17—18 лет) был обусловлен несколькими факторами. Во-первых, студенты, сдавшие ЕГЭ по обществознанию, обладают базовыми знаниями в области юриспруденции. Во-вторых, выбор студентов первого курса позволяет избежать влияния профессиональной деформации, которая может возникнуть у студентов, прошедших более углубленное обучение. Этот подход обеспечил репрезентативность полученных результатов, отражающих восприятие категории национальных интересов на начальном этапе профессионального становления юристов.

Результаты опроса показали следующее распределение мнений о субъекте национальных интересов:

- нация (этническая группа) — 14,29 %;
- народ страны — 55,36 %;
- государство — 29,46 %;
- политическая элита — 0,89 %⁴.

Преобладание понимания национальных интересов как интересов народа страны свидетельствует о демократической ориентации молодого поколения и соответствует современным тенденциям развития правового сознания.

Теория государства и права выполняет систематизирующую функцию, переводя политические и социальные требования в строгие юридические конструкции. Это особенно важно в условиях цифровой трансформации, когда возникают принципиально новые явления, требующие юридического осмысливания. Ярким примером является институт суверенитета, который в современных условиях приобретает многомерный характер. Традиционное понимание государственного суверенитета как верховенства власти на определенной территории сегодня дополняется такими специализированными формами, как цифровой, экономический и культурный суверенитет. Эти концептуальные производные не являются разрозненными понятиями, а представляют собой проекции единого государственного суверенитета на различные сферы общественной жизни в новых исторических условиях.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации содержится определение национальных интересов как «объективно значимых потребностей

³ См. подробнее: Ибрагимова Ю. Э. Понятие и содержание национальных интересов в науке и практике // Журнал российского права. 2023. № 12. С. 85—96.

⁴ Представленные варианты формулировались на основе доктринальных подходов к категории «национальные интересы». Подробно о доктринальных подходах к категории национальный интерес см.: Беляев В. П., Бидова Б. Б. Сущность национальных интересов: общетеоретический аспект // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 7. С. 11—21.

личности, общества и государства в безопасном и устойчивом развитии»⁵. Однако простое перечисление в ст. 25 Стратегии этих потребностей, включая сбережение народа России, защиту конституционного строя, развитие экономики и т.д., без их концептуального осмысливания оказывается недостаточным для эффективной правовой реализации. Именно теория государства и права призвана наполнить эти формулировки конкретным юридическим содержанием, выявить системные связи между ними и разработать механизмы их обеспечения.

Особую актуальность приобретает научная проработка содержания цифрового суверенитета как способности государства самостоятельно регулировать цифровое пространство на своей территории, контролировать критическую информационную инфраструктуру и данные. Этот аспект напрямую связан с защитой национальных интересов в информационной сфере, обозначенной в Стратегии. Аналогичным образом требует теоретического осмысливания экономический суверенитет как гарантия технологической самостоятельности и контроля над стратегическими ресурсами, что соответствует задаче устойчивого развития экономики на новой технологической основе.

Таким образом, теория государства и права не только отражает существующие правовые реалии, но и активно участвует в формировании нового концептуального аппарата, адекватного вызовам современности. Через углубленную разработку и уточнение базовых понятий она создает терминологический и методологический фундамент для последующего нормотворчества, обеспечивая системность и непротиворечивость правового регулирования в сфере защиты национальных интересов.

Обоснование легитимности и суверенитета: теоретический фундамент государственности

В условиях гибридных войн и информационных атак теория государства и права должна давать новые ответы на фундаментальные вопросы: что делает государство государством? Как обосновать легитимность власти и незыблемость границ в XXI в.? Эти вопросы приобретают особую актуальность в контексте современных geopolитических вызовов. Примечательно, что данная проблематика оказывается в центре внимания современного научного сообщества, демонстрируя заметную эволюцию в рамках самой теории государства и права. Если ранее в научных исследованиях традиционно доминировал блок «права», то в настоящее время вектор сместился в сторону углубленного изучения проблематики государства, его сущности, легитимности и суверенитета в новых условиях.

О возросшем интересе к государствоведческой тематике свидетельствует и увеличение числа диссертационных исследований, посвященных именно этому блоку. Как справедливо отметил в своем выступлении заведующий кафедрой теории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) профессор,

⁵ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.

доктор юридических наук А. В. Корнев в рамках IV Всероссийской недели теории государства и права «Приоритеты юридической науки и образования» (с международным участием), «сегодня активно защищаются диссертации, в которых центральное место занимает анализ именно государства как сложного социально-политического института»⁶. Этот тренд подтверждает, что теоретико-правовая наука адекватно реагирует на вызовы времени, предлагая новые ответы на фундаментальные вопросы государственного функционирования и развития.

Как показало исследование, обеспечение суверенности государства является вторым по значимости приоритетом для респондентов (14,17 %), что свидетельствует об актуальности этой проблемы. Этот результат отражает понимание важности суверенитета как основы, обеспечивающей независимость, безопасность, внутреннюю консолидацию и международное признание государства.

Теория государства и права разрабатывает теоретические модели, позволяющие обосновать суверенитет государства в новых условиях цифровой эпохи и глобализации. Концепция цифрового суверенитета, активно разрабатываемая в современной науке, становится теоретической основой для защиты национальных интересов в информационном пространстве⁷. Эта концепция позволяет обосновать право государства на регулирование цифровой среды на своей территории и защиту критической информационной инфраструктуры.

Теоретические разработки в этой области имеют прямое практическое значение для укрепления государственности и обеспечения национальной безопасности. Результаты опроса показывают, что поддержание правопорядка⁸ рассматривается респондентами как один из наиболее приоритетных национальных интересов (13,41 %), что подтверждает важность легитимных и эффективных государственных институтов. Теория государства и права предлагает новые

⁶ URL: <https://msal.ru/news/sostoyalas-iv-vserossiyskaya-nedelya-teorii-gosudarstva-i-prava-priorytety-yuridicheskoy-nauki-i-obr/>.

⁷ См. подробнее: Петроценков И. А. К вопросу о концепции цифрового суверенитета // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 7. С. 69—73 ; Романовский Г. Б., Романовская О. В. О цифровом суверенитете // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 9. С. 25—31 ; Задорожная Е. В. «Цифровой суверенитет личности»: проблемы определения понятия // Юрист. 2025. № 2. С. 14—20.

⁸ Синюков В. Н. Теория правопорядка В. В. Борисова в современном российском контексте: значение и перспективы // Журнал российского права. 2021. № 3. С. 17—32 ; Свищев Е. В. Правопорядок как воплощение идей законности и необходимости // Журнал российского права. 2017. № 9 (249). С. 24—33 ; Липень С. В. Концепты правопорядка: история и современность // Legal Bulletin. 2022. № 1. С. 9—16 ; Общее учение о правовом порядке: восхождение правопорядка : монография. Т. 1 / Н. Н. Черногор, Д. А. Пашенцев, М. В. Залоило [и др.] ; отв. ред. Н. Н. Черногор. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ ; Инфра-М, 2019 ; Раков К. А. Современный правопорядок: формальные и содержательные основания : монография. М. : Проспект, 2023 ; Безруков А. В. Конституционно-правовые аспекты осуществления законодательной власти по обеспечению правопорядка в России : монография. М. : Юстицинформ, 2015.

подходы к обоснованию легитимности государственной власти в условиях трансформации политических систем⁹.

Прогнозирование и моделирование: опережающее развитие правового регулирования

Анализируя глобальные тенденции, специалисты по теории государства и права могут предлагать модели будущего правового развития, позволяющие государству действовать на опережение, а не реагировать на уже возникшие угрозы. Эта прогностическая функция теории государства и права приобретает особое значение в условиях быстро меняющейся социальной, экономической и технологической реальности.

Методы теории государства и права позволяют прогнозировать развитие государственно-правовых институтов и процессов. Например, концепция «регулятивных песочниц»¹⁰ для тестирования новых технологий представляет собой практическую реализацию прогностической функции. Эта концепция позволяет создавать правовые режимы, способствующие инновационному развитию при минимизации рисков. Подобные механизмы особенно важны в таких динамично развивающихся областях, как искусственный интеллект, где традиционные подходы к правовому регулированию могут оказаться недостаточно эффективными.

Результаты социологического опроса, касающиеся приоритетов национальных интересов, демонстрируют определенное расхождение между представлениями респондентов и акцентами государственной политики. Например, международное сотрудничество получило относительно низкий приоритет (6,63 %), в то время как на практике оно имеет важное значение для страны. Как отмечается в научной литературе, «нарастающие геополитические кризисы и взаимная санкционная политика между государствами приводят к сжатию мировой торговли и инвестиционной деятельности, препятствуя социально-экономическому развитию отдельных стран»¹¹. В этой ситуации значение имеет международное сотрудничество, которое может выражаться в производственно-технической коммуникации.

Прогностический потенциал теории государства и права особенно важен в контексте выявления и анализа возникающих проблем — новых, только формирующихся вызовов и угроз. Теория государства и права, обладая соответствующим методологическим аппаратом, способна идентифицировать тенденции, которые в будущем могут приобрести существенное значение для национальной

⁹ Рожнева С. С. Дискурс «цифровизации» в практиках государственной власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 12. С. 27—31 ; Грищенко Г. А. Институт посланий Президента Российской Федерации в механизме легитимации государственной власти // Российский юридический журнал. 2011. № 6. С. 32—41.

¹⁰ Баракина Е. Ю. К вопросу об установлении экспериментального правового режима в области применения искусственного интеллекта // Российская юстиция. 2021. № 2. С. 64—67.

¹¹ См.: Фальцман В. О проекции национальных проектов на будущее России // Экономист. 2018. № 5. С. 3—9.

безопасности и развития. Это позволяет разрабатывать превентивные правовые механизмы и стратегии, направленные на минимизацию потенциальных рисков и использование открывающихся возможностей.

Заключение

Проведенное исследование позволяет констатировать, что теория государства и права выполняет системообразующую функцию в процессе формирования и реализации национальных интересов. В условиях современных геополитических вызовов и цифровой трансформации значение теоретико-правового знания существенно возрастает, приобретая характер стратегического ресурса государственного развития.

Через реализацию своих функций теория государства и права демонстрирует свою преобразующую способность. Она не просто отражает существующие правовые реалии, но и активно формирует новую государственно-правовую действительность. Эмпирические данные исследования, включая результаты социологического опроса, подтверждают востребованность теоретико-правового осмысливания современных вызовов и необходимость дальнейшей концептуализации базовых понятий.

Особую значимость приобретает способность теории государства и права разрабатывать адекватные правовые модели для новых сфер регулирования, таких как цифровой суверенитет, информационная безопасность, экологическая устойчивость. Теоретические разработки в этих областях становятся основой для формирования эффективной государственной политики и стратегического планирования.

Практическая значимость исследования заключается в демонстрации механизмов трансляции теоретических положений в правотворческую и правоприменительную деятельность. Дальнейшие научные изыскания должны быть направлены на углубленное изучение конкретных способов влияния теории государства и права на процессы определения и реализации национальных интересов в условиях динамично меняющейся социально-политической реальности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Баракина Е. Ю. К вопросу об установлении экспериментального правового режима в области применения искусственного интеллекта // Российская юстиция. — 2021. — № 2. — С. 64—67.
2. Безруков А. В. Конституционно-правовые аспекты осуществления законодательной власти по обеспечению правопорядка в России : монография. — М. : Юстицинформ, 2015. — 188 с.
3. Беляев В. П., Бидова Б. Б. Сущность национальных интересов: общетеоретический аспект // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — № 7. — С. 11—21.

4. Бидова Б. Б. Концепция национальных интересов в современной теории государства и права // Международный научно-исследовательский журнал. — 2021. — № 1—4 (103). — С. 63—68.
5. Грищенко Г. А. Институт посланий Президента Российской Федерации в механизме легитимации государственной власти // Российский юридический журнал. — 2011. — № 6. — С. 32—41.
6. Задорожная Е. В. «Цифровой суверенитет личности»: проблемы определения понятия // Юрист. — 2025. — № 2. — С. 14—20.
7. Ибрагимова Ю. Э. Понятие и содержание национальных интересов в науке и практике // Журнал российского права. — 2023. — № 12. — С. 85—96.
8. Лазарев В. В. Национальный интерес в конструировании изменений законодательства // Юридическая техника. — 2023. — № 17. — С. 98—102.
9. Липень С. В. Концепты правопорядка: история и современность // Legal Bulletin. — 2022. — № 1. — С. 9—16.
10. Марченко М. Н. Теория государства и права : учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2004. — 640 с.
11. Общее учение о правовом порядке: восхождение правопорядка: монография / Н. Н. Черногор, Д. А. Пашенцев, М. В. Залоило [и др.] ; отв. ред. Н. Н. Черногор. — М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ ; Инфра-М, 2019. — 348 с.
12. Петроценков И. А. К вопросу о концепции цифрового суверенитета // Конституционное и муниципальное право. — 2022. — № 7. — С. 69—73.
13. Раков К. А. Современный правопорядок: формальные и содержательные основания : монография. — М. : Проспект, 2023. — 120 с.
14. Рожнева С. С. Дискурс «цифровизации» в практиках государственной власти // Государственная власть и местное самоуправление. — 2022. — № 12. — С. 27—31.
15. Романовский Г. Б., Романовская О. В. О цифровом суверенитете // Конституционное и муниципальное право. — 2022. — № 9. — С. 25—31.
16. Севинин Е. В. Правопорядок как воплощение идей законности и необходимости // Журнал российского права. — 2017. — № 9 (249). — С. 24—33.
17. Синюков В. Н. Теория правопорядка В. В. Борисова в современном российском контексте: значение и перспективы // Журнал российского права. — 2021. — № 3. — С. 17—32.
18. Фальцман В. О проекции национальных проектов на будущее России // Экономист. — 2018. — № 5. — С. 3—9.